

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 5 / 2024, Vol. 12, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/95PDMN524.pdf>

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бянкина, Л. В. Ресурс развития субъектности в образовании как условие целостности человеческого бытия / Л. В. Бянкина, М. А. Маниковская // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 5. —

URL: <https://mir-nauki.com/PDF/95PDMN524.pdf>

For citation:

Byankina L.V., Manikovskaya M.A. A resource for the development of subjectness in education as a condition for the integrity of human existence. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(5): 95PDMN524. Available at:

<https://mir-nauki.com/PDF/95PDMN524.pdf> (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 316.6

Бянкина Лариса Владимировна

ФГБОУ ВО «Дальневосточная государственная академия физической культуры», Хабаровск, Россия
Исполняющая обязанности заведующей кафедрой «Инновационных образовательных технологий»

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: larisa.byankina@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5333-1979>

Маниковская Мария Алексеевна

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск, Россия

Профессор Института психологии

Доктор философских наук, доцент

E-mail: mary.manikovskaya@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9163-5444>

Ресурс развития субъектности в образовании как условие целостности человеческого бытия

Аннотация. Проблемы сохранения экзистенции как собственно человеческого способа бытия, подлинности человека и его идентичности возникают в следствии развития новейших технологий, инструментализации человеческой жизни и цифровизации всех сфер общества, в первую очередь образования. Экзистенция — такое особое состояние человека, в котором он наиболее отчетливо осознает истоки, смысл своего существования и ответственность за него. Согласно экзистенциальной философии, человеком мало родиться, им еще нужно стать. Этот принципиальный акцент прямая отсылка к осмыслению субъектности физической культуры. В основе методологии проводимого теоретического исследования лежит системный подход в постнеклассической научной рациональности. Авторами показано, что за феноменом субъектности стоят категории самоопределения, автономности, смыслопорождения, свободы, обозначена полемика принятия субъектностью на себя силы субстанции, суверенитета и восхождение к духовности. Основным выводом проведенных обобщений является акцентирование и обоснование проблемы субъектности, выражающей меру человеческого в человеке, сохранение не просто личности, но самой сущности человеческого.

Современное образование осуществляется в условиях увеличения скорости цивилизационных изменений. Необходимость опережающего развития и воспитание готовности к постоянным изменениям востребуют глубинные потенциалы образования, которые могут быть актуализированы только при обращении к саморазвитию личности. В статье представлено осмысление роли субъектности, понимаемой как мера актуализации,

присвоенности и транслируемости ценностей культуры каждым человеком, которая позволит задействовать те личностные ресурсы, на основании которых будет проведен «водораздел» применения информационных технологий в образовании, разделяя информативную и личностноразвивающую функции.

Ключевые слова: субъектность; образование; целостность; бытие; физическая культура; экзистенция; человеческий капитал

Введение

В постнеклассической научной рациональности (В.С. Степин) субъектно-ориентированный подход задает основания системного подхода [1], что определяет в качестве основополагающего конструкта субъектность. Интерес к субъектности в настоящее время определяется прежде всего увеличением скорости цивилизационных изменений, появлением искусственного интеллекта и необходимостью решения задачи гармоничного сосуществования искусственного и естественного интеллектов при оптимальном развитии последнего. Оптимальность развития естественного интеллекта в системе образования — не просто актуальная задача, которая уже сформулирована и начинает решаться, но задача, которая в большей степени существует как идея, идея понимания оптимальности в сочетании естественного и искусственного интеллектов. Поскольку искусственный интеллект еще не набрал должных «оборотов», его предвестником является цифровизация образования, причем в элитном образовании на Западе данная проблема уже находит свое решение. Диджитал-образование допускается «только после формирования основных когнитивных карт нашей культуры у ребенка: переживания природы, эстетические начала, приобщение к искусству, эмоционально-нравственные начала, первичная социализация» [2, с. 141].

Оптимальность развития естественного интеллекта также сопряжена с идеей опережающего развития и воспитания готовности человека к постоянным изменениям. Востребуются глубинные потенциалы образования, которые могут быть актуализированы только при обращении к саморазвитию личности. Осмысление роли субъектности, позволит задействовать те личностные ресурсы, на основании которых будет проведен «водораздел» применения цифровых технологий в образовании, разделяя информативную и личностноразвивающую функции. Особая роль при этом отводится субъектному потенциалу физической культуры, которая с одной стороны призвана окультурить человеческую телесность и делает это главным образом в системе образования, с другой же — актуализация телесности позволяет сохранить идентичность человека.

Основная часть

Следствием новейших цифровых технологий является неоднозначно трактуемый и вызывающий широкий общественный резонанс проект трансгуманистов, реализовать который предполагается к середине текущего века. Согласно радикально ориентированным представителям трансгуманизма цель антропологической перспективы — неочеловечество. Бессмертие человека станет возможным благодаря искусственному интеллекту, способному изменить природу человека с помощью созданной им трансгуманистической медицины [3].

Претензией на создание новой антропологии в конечном счете является и позиция биохакеров. Биохакеринг позиционирует себя как надежное и перспективное применение новейших биотехнологий для усовершенствования естественных потенциальных возможностей человека во имя его здоровой, долгой и плодотворной жизни. Само название этого явления свидетельствует о том, что его поборники «взламывают» естественную, но

привычную природу человека с целью ее биологического улучшения на основе научных достижений. Как представляется, это довольно амбициозная позиция, преследующая более радикальные цели, в отличие от устоявшегося и принятого в настоящее время механизма использования научных достижений в области биологии человека. Биохакинг вызывает сомнение в возможности сохранения идентичности человека, поскольку следствием его «миссии» станет «отредактированный человек». Суть проблемы заключается в уникальности человека, том, как можно и можно ли совместить всю многомерность человеческого существования в единой объясняющей категории. Эта трудность оправдывает такие конструкции определения человека как «космо-био-социо-культурно-экзистенциально-духовное существо» [4, с. 7]. В этой связи представляется не лишней плодотворности рассмотрения целостности человека объяснительная сила феномена субъектности. Профессор Г.Л. Тульчинский, дает следующее определение субъектности «пластичная сущность, готовая к наполнению новым содержанием, способная к самоизменению, становлению иным» [5, с. 8]. «Субъектность выступает «пользователем пустот» как метаконтекст — источник, средство и результат смыслопорождения» [5, с. 8]. Одним из центральных вопросов полемики относительно субъектности является принятие ею на себя силы субстанции [6; 7] и суверенитета [8]. То есть, за феноменом субъектности стоят категории самопредела, автономности, смыслопорождения, свободы, то есть те категории, которые и восходят к человеческому в человеке.

Данные смыслы субъектности просвечивают и в концепте, актуализирующем идею особого качества национального ресурса реализации целей прорывного развития Российской Федерации — человеческого капитала. Нельзя отрицать, что данное понятие имеет как своих сторонников, так и критиков. Введенное американскими учеными в середине XX столетия для решения актуальных экономических проблем, данное понятие не только положило начало новому направлению мировой экономической мысли, но и инициировало полемику со стороны гуманитариев относительно корректности использования этого словосочетания в качестве концепта в антропологической перспективе. Они увидели в нем утрату ориентира на гармоническую целостность универсально осуществляющего себя человека. Однако аналитика эпистемологического поля, образованного проблематикой феномена человеческого капитала, показала, что его разработчики не претендовали на создание новой антропологии, фундированной экономическими знаниями и формируемыми ими компетенциями. Вместе с тем, критическая позиция гуманитариев не безосновательна, ибо ее сторонники полагали, что понятие «человеческий капитал» несет в себе риски, чреватые деформацией человеческой идентичности вследствие абсолютизации экономического детерминизма, акцентирования не столько рациональности, сколько прагматической расчетливости. Гуманитариям претило утверждение, обусловленное финансовыми инвестициями в образование, что знания, приобретаемые в его процессе, превращают человека не в носителя культурных ценностей, а в средство производства, подлежащее амортизации и, следовательно, замене [9].

Действительно, у гуманитариев были основания для тревоги, поскольку нередко в представленных экспликациях категории «человеческий капитал» явно доминировал именно экономический критерий, или в схематике аргументации М. Вебера — модель инструментальной рациональности.

Однако, признавая безосновательную настроенность гуманитариев, нельзя не учитывать аргументы основоположников теории человеческого капитала, которые, как это ни парадоксально, разделяют позицию своих оппонентов. Так, Т. Шульц полагал, что понятие человеческого капитала должно способствовать более широкому пониманию человека, благодаря отличной от традиционной трактовки самого капитала. Его, как целое, необходимо разделить на две части. Одна из них представляет ресурс навыков и компетенций, обеспечивающих материальное богатство, а другая — знания, благодаря которым только и

возможно приобрести, сформулировать и развить плодотворные способности. Именно эти знания Т. Шульц называет капиталом человеческим, в отличие от нечеловеческого [10].

Осмысливая противоречивую ситуацию, спровоцированную, рассматриваемым концептом, необходимо учитывать, что не все гуманитарии отрицают его понятийную плодотворность человеческого капитала, имея в виду его широкое употребление «бездушного» понятия «капитал» в таких связках как: «культурный капитал» (П. Бурдье), «капитал доверия» (Ю. Хабермас), «гуманитарный, символический, социальный капитал» (Х. Шрадер), которые используются в качестве метафоры. В этой связи уместно отметить особенность дискурса в «постнеклассической науке» (В. Степин) и постнеклассической философии. Эту особенность мы усматриваем в метафоричности, используемую как для постановки проблем, так и в качестве инструментария их исследования. В общее направление поисков нового философского дискурса вписывается метафорическая образность как эвристическая и аргументативная сила языка. Это в полной мере относится и к науке.

В позитивном плане не менее важно и то, что последователи и дальнейшие разработчики теории человеческого капитала, исходя из его сложности и многосоставности, расширили арсенал компетенций и условий, детерминирующих воспроизводство успешного экономического роста. Это нашло воплощение в разветвленной структуре человеческого капитала, разработанного Ф. Нойманом [11], необходимым и важным элементом которой признается здоровье человека, эффективным способом сохранения и умножения которого признается физическое совершенствование, достигаемое в процессе занятий физической культурой.

Мощнейший пласт исследований составляет изучение «степени зависимости внутреннего мира человека от мира внешнего, заключающегося в «выстраивании» собственного бытия, т. е. субъектной включенности в жизненную ситуацию» [12, с. 61]. То есть, «вопрос участия человека в жизнедеятельности» (Е.Ю. Коржова) решается в двух основных направлениях: от мира и от самого человека. Причём сама роль человека двойственна: одновременно он является и внешним, и внутренним телом, которые могут рассматриваться, соответственно, как объективное и субъективное [13].

Разделяя философско-культурологическую позицию о субъектном статусе культуры [14], мы полагаем, что и физическая культура, направленная на гармоническое самосовершенствование человека, тем самым выступает гарантом целостности экзистенции, самоосуществления человеческого бытия в полноте и подлинности. Экзистенция — такое особое состояние человека, в котором он наиболее отчетливо осознает истоки, смысл своего существования и ответственность за него. Согласно экзистенциальной философии, человеком мало родиться, им еще нужно стать. Этот принципиальный акцент прямая отсылка к осмыслению субъектности физической культуры. Причем важно усилить, не субъективизма, а именно утверждения, что субъектом физической культуры, источником, носителем активности является сам человек: он сам проецирует себя, проецирует в будущее. «Человек — это прежде всего проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень, не цветная капуста» [15, с. 323]. И если человек есть то, что сам из себя делает, то, следовательно, он ответственен за свое бытие.

В проведенных нами ранее исследованиях [16] при обосновании субъектности физической культуры личности, субъектность определяется как мера актуализации, присвоенности и транслируемости ценностей физической культуры каждым человеком. Одной из главных идей, обуславливающих введение данного термина, является указание на личные осознанность, осмысленность, рефлексивность не только формирования физической культуры личности, но и ее развития: развития как собственно личности, так и физической культуры личности.

Заключение

В современном образовании на основании анализируемых проблем более востребованным становится развитие субъектности как процесса отличного от формирования, предполагающей ее рассмотрение как открытой динамической саморазвивающейся системы под воздействием множества факторов как внешнего, так и внутреннего характера. Феномен субъектности, в полной мере проявившийся в XXI веке, получивший свое осмысление на философском, психологическом и педагогическом уровнях, является логическим продолжением идеи саморазвития человека и должен быть положен в основу современного образования обозначая «водораздел» применения информационных технологий в образовании, разделяя информативную и личностноразвивающую функции, призванную сохранить человеческое в человеке, сохранить не просто личность, но саму сущность человеческого. *«Дух, прорывающийся протубертанцами, обнаруживает субъектность человека, возвышение себя до вселенско-мировых образов, и этим объясняет человеческое в человеке»* [7, с. 12].

Адекватное осмысление потенциала физической культуры способно и должно корректировать нашу оптику видения экзистенциального измерения человеческого бытия в мире. Гармоническая суть физической культуры, созидаящая человеческое в человеке, позволяет установить и гармонию с миром. Рефлексивная позиция относительно смысла своего присутствия в мире, причем не ущербного, а многомерного, благодаря созидательному самоосуществлению, ориентирует осознать и принять духовно-нравственные ценности как скрепы межличностного общения, солидарную ответственность за совместную жизнь всех со всеми в общем Доме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лепский В.Е. Экология субъектности в эпоху цифровых трансформаций / Наука и феномен человека в эпоху цивилизационного Макросдвига. (отв. ред. В.Г. Буданов, Л.П. Киященко), // М.: Изд-во «Институт общегуманитарных исследований», 2023. — С. 341–363.
2. Буданов В.Г. Метафизика, онтологии и сценарии большого антропологического перехода // Наука и феномен человека в эпоху цивилизационного Макросдвига. (отв. ред. В.Г. Буданов, Л.П. Киященко), М.: Изд-во «Институт общегуманитарных исследований», 2023. — С. 76–157.
3. Летов О.В. Трансгуманизм и этика: Аналитический обзор // Социальные и гуманитарные науки: отеч. и зарубеж лит. Сер. 3, Философия РЖ/РАН ИНИОН. — 2009. — № 2 — С. 51–99.
4. Лебедев С.А. Многомерный человек: онтология и методология исследования / С.А. Лебедев, Ф.В. Лазарев // М.: Изд-во Московского ун-та, 2010. — 95 с.
5. Тульчинский Г.Л. Лента Мёбиуса прагмасемантики смысла: от культуры через субъектность в ничто и обратно / Слово.ру: балтийский акцент. — 2023. — Т 14, — № 4. — С. 8–30.
6. Леонтьев Д.А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности / Эпистемология и философия науки. — 2010. — Т XXV. — № 3. — С. 136–153.
7. Лобастов Г.В. Субъектность как проблема Я. // М.: НП ИД «Русская панорама», 2023. — 328 с.

8. Куликова Л.Н. Проблемы саморазвития личности. — 2-е изд., испр.и доп. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2001.— 342 с.
9. Маниковская М.А. Гуманитарный фундамент человеческого капитала: теоретические прозрения и региональная экспликация // Власть и управление на Востоке России. — 2022. — № 3(100). — С. 160–170.
10. Schultz T.W. Investment in Human Capital. // The American Economic Review. — 1961 — Т 51 — С. 1–17.
11. Поздняков В.В. Сущность и содержание категории «человеческий капитал» // Фундаментальные исследования. — 2012. — № 11(часть 3). — С. 572–575.
12. Коржова Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека. // СПб.: Изд-во РХГА, 2006. — 384 с.
13. Визитей Н.Н. Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений. Философские очерки. // М.: Советский спорт, 2009. — 84 с.
14. Пилипенко А.А. Культура как неизбежность (О субъектном статусе культуры) // Личность. Культура. Общество. — 2009. — Т. 11, № 1(46-47). — С. 99–109.
15. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм. // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. — С. 319–344.
16. Бянкина Л.В. Гармоничное личностное саморазвитие как цель становления субъектности физической культуры личности // Культура физическая и здоровье. — 2019. — № 4(72). — С. 3–5.

Byankina Larisa Vladimirovna

Far Eastern State Academy of Physical Culture, Khabarovsk, Russia
E-mail: larisa.byankina@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5333-1979>

Manikovskaya Mariya Alekseyevna

Pacific National University, Khabarovsk, Russia
E-mail: mary.manikovskaya@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9163-5444>

A resource for the development of subjectness in education as a condition for the integrity of human existence

Abstract. The problems of preserving existence as a proper human way of being, the authenticity of a person and his identity arise as a result of the development of new technologies, the instrumentalization of human life and the digitalization of all spheres of society, primarily education. Existence is a special state of a person in which he is most clearly aware of the origins, meaning of his existence and responsibility for it. According to existential philosophy, it is not enough to be born a human being, they still need to become one. This fundamental emphasis is a direct reference to the understanding of the subjectness of physical culture. The methodology of the theoretical research is based on a systematic approach in post-non-classical scientific rationality. It is shown that the phenomenon of subjectness is based on the categories of self-determination, autonomy, meaning generation, freedom, and the polemic of subjectness assumption of the power of substance, sovereignty, and ascent to spirituality. The main conclusion of the generalizations is the emphasis and justification of the problem of subjectness, expressing the measure of the human in a person, the preservation of not just the personality, but the very essence of the human. Modern education is carried out in conditions of increasing speed of civilizational changes. The need for advanced development and education of readiness for constant changes demand the deep potentials of education, which can be actualized only when referring to the self-development of the individual. Understanding the role of subjectness, understood as a measure of actualization, appropriation and translatability of cultural values by each person, will allow using those personal resources on the basis of which a «watershed» of the use of information technologies in education will be carried out, separating informative and personal development functions.

Keywords: subjectness; education; integrity; being; physical culture; existence; human capital